

УДК 811.161.1'373.21; 81.28

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-20-31

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ПО ДАННЫМ ВОРОНЕЖСКОЙ МИКРОТОПОНИМИИ)

Верховых Л. Н.

Воронежский государственный университет,

Борисоглебский филиал

397160, г. Борисоглебск, ул. Народная, д. 43, Российская Федерация

Аннотация

Цель. На материале воронежской микротопонимии изучить особенности региональной языковой картины мира, связанные с представлениями о времени и пространстве.

Процедура и методы. Материалом исследования послужили микротопонимы, репрезентирующие категории «пространство» и «время», функционирующие в 28 населённых пунктах Воронежской области. Основными методами, применяемыми в исследовании, явились описательный и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод компонентного анализа (анализ актуализированных сем микротопонима), лингвокраеведческое комментирование.

Результаты. В ходе анализа микротопонимического материала было установлено, что рассмотренные микротопонимы достаточно полно отражают представления человека о пространстве, в меньшей степени – о времени. В работе охарактеризованы два уровня микротопонимических единиц, дающих представление о пространстве. На первом уровне выделены следующие группы онимов: 1) микротопонимы, характеризующие представления человека о пространстве, имеющем горизонтальную протяжённость; 2) микротопонимы, характеризующие представления человека о пространстве, имеющем вертикальную протяжённость; 3) микротопонимы, характеризующие представления человека о пространстве, отражающем радиальные связи объектов. На втором уровне выделены группы микротопонимов, дифференцированные в соответствии с семантическими признаками. Охарактеризованы следующие группы географических названий, отражающих представление человека о времени: 1) микротопонимы, включающие в свой состав порядковые числительные; 2) микротопонимы, включающие в свой состав номинации с семами 'поздний', 'старый', 'новый'. Понятия о пространстве чаще всего выражаются с помощью географического конкретизатора в микротопониме, о времени – с помощью компонента, представленного порядковым числительным. Все микротопонимы, отражающие представление человека о времени, находятся в определённых «временных рядах», составляющих бинарные или многокомпонентные оппозиции. Характеристика пространства в региональной языковой картине мира (по данным воронежской микротопонимии) достаточно чётко отражает географические особенности, связанные со спецификой ландшафта Воронежской области, особенностью которого является наличие значительного числа возвышенностей и оврагов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представленная в работе методика анализа микротопонимических единиц может быть в дальнейшем востребована при изучении региональной языковой картины мира, в том числе и с использованием краеведческих данных. Эмпирический материал исследования может быть полезен для составления словаря микротопонимов Воронежской области и осуществления этнолингвистических исследований, связанных с изучением категорий «пространство» и «время».

Ключевые слова: Воронежская область, время, диалектные слова, лингвокраеведение, микротопонимия, пространство, региональная языковая картина мира, русский язык

SPACE AND TIME IN THE REGIONAL LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ON THE EXAMPLE OF VORONEZH MICROTOPYNYM)

L. Verkhovykh

Borisoglebsk Branch of Voronezh State University,

Borisoglebsk Branch

ul. Narodnaya 43, Borisoglebsk 397160, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the work is to study the features of the regional linguistic picture of the world, associated with ideas about time and space, on the basis of Voronezh microtoponymy.

Methodology. The material of the study was microtoponyms representing the categories of “space” and “time”, functioning in 28 settlements of the Voronezh region. The main methods used in the study were the descriptive method, the comparative method, the method of component analysis (analysis of actualized semes of microtoponyms), and linguistic and regional commentary.

Results. It is found that the considered microtoponyms quite fully reflect a person’s ideas about space, to a lesser extent – about time. The paper characterizes two levels of microtoponymic units that give an idea of the space. At the first level, the following groups of onyms are distinguished: 1) microtoponyms that characterize a person’s ideas about a space that has a horizontal extent; 2) microtoponyms that characterize a person’s ideas about a space that has a vertical extent; and 3) microtoponyms that characterize a person’s ideas about space, reflecting the radial connections of objects. At the second level, groups of microtoponyms are distinguished, differentiated in accordance with semantic features. The following groups of geographical names reflecting a person’s idea of time are characterized: 1) microtoponyms, which include ordinal numbers; and 2) microtoponyms that include nominations with the semes 'late', 'old', 'new'. The concepts of space are most often expressed with the help of a geographical concretizer in a microtoponym, about time – with the help of a component represented by an ordinal number. All microtoponyms that reflect a person’s idea of time are in a certain “time series” that make up binary or multicomponent oppositions. The characterization of space in the regional linguistic picture of the world (according to the Voronezh microtoponymy) quite clearly reflects the geographical features associated with the specifics of the landscape of the Voronezh region, a feature of which is the presence of a significant number of hills and ravines.

Research implications. The method of analysis of microtoponymic units presented in the paper can be further applied to study of the regional linguistic picture of the world, including using local history data. The empirical material of the study can be useful for compiling a dictionary of microtoponyms of the Voronezh region and for carrying out ethnolinguistic research related to the study of the categories “space” and “time”.

Keywords: Voronezh region, time, dialect words, local linguistics, microtoponymy, space, regional linguistic picture of the world, Russian language

Введение

Понятия «пространство» и «время» являются универсальными категориями, которые изучаются в рамках философии, лингвистики, литературы, естествознания, психологии, искусства. В современной лингвистике изучение категорий «пространство» и «время» осуществляется в лексико-семантическом, этнолингвистическом, лингвокультурологическом, когни-

тивном и иных аспектах. В данной работе анализ названных категорий в региональной языковой картине мира (на материале воронежской микротопонимии) осуществляется в лексико-семантическом аспекте, с позиций лингвистической семантики.

Под региональной картиной мира понимаются «варианты когнитивной и языковой картины мира, свойственные жителям отдельных регионов и носите-

лям определённых диалектов» [17, с. 16]. Составляющей языковой картины мира является топонимическая картина, в которую включаются онимические номинации [6]. Региональная топонимическая картина мира является системой, тесно связанной с историко-культурными особенностями края: «Региональная топонимическая картина мира, соответствуя определённому региону как историко-культурной зоне, представляет собой систему частных систем, в которых сосуществуют собственно топонимия (мезотопонимия) как часть общей топонимической картины мира и микротопонимия. Последняя, в свою очередь, есть система систем, микросистем, каждая из которых уникальна, – это “самоценное культурно-историческое образование” (Н. Л. Сухачев). Микротопонимия тесно связана с окружающей действительностью, с человеком, его сознанием, его духовно-практической деятельностью» [6, с. 13].

Проблемы региональной языковой картины мира на материале топонимии и микротопонимии изучаются давно, с начала XIX в. Ярким примером таких исследований является труд Е. А. Болховитинова, в котором характеризуются воронежские топонимы и микротопонимы¹.

Воронежские географические названия являются объектом исследования в трудах Г. Ф. Ковалева (топонимия и микротопонимия Воронежской области)², С. А. Попова (ойконимия Воронежской области) [10; 11], В. А. Семушкина (гидронимия Среднего Дона) [12], Т. В. Толбиной (микротопонимия Воронежской области) [14], О. П. Дмитриевой (топонимия Россошанского района) [5], а также в статье В. Ф. Филатовой (микротопонимия села Третьяки Борисоглебского района) [15], Е. И. Сьяновой [13], А. В. Белаенцевой (микротопонимия Борисоглебского город-

ского округа) [1], Э. О. Пархоц (микротопонимия Верхнехавского района) [9], Л. Н. Верховых (микротопонимия села Абрамовка Таловского района) [4] и др.

В настоящее время осуществляется лексикографическое описание воронежской топонимии и микротопонимии³, рассматриваются актуальные вопросы топонимической номинации [7; 10].

В работе Чэнь Цзыди [16] характеризуются основные номинационные и семантические типы микротопонимии Воронежской области через призму языковой картины мира, однако категории «пространство» и «время» не изучаются. Новизна данного исследования состоит в том, что в работе впервые характеризуется фрагмент региональной языковой картины мира (область представлений о пространстве и времени) на примере анализа микротопонимии 28 населённых пунктов Воронежской области.

В данном исследовании под микротопонимами понимаем народные географические названия, известные на ограниченной территории (к числу микротопонимов относим и народные названия улиц, микровиконимы (А. М. Мезенко, Р. В. Разумов), и изучаем особенности региональной языковой картины мира, связанные с представлениями о времени и пространстве, на основе источников лаборатории региональной лингвистики, фольклора и этнографии Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета, полевых материалов, собранных автором работы, а также данных словаря микротопонимов Г. Ф. Ковалева⁴, статьи А. В. Белаенцевой [1]. В работе применяются следующие сокращения (табл. 1).

¹ См.: Болховитинов Е. А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж: Типография Губернского правления, 1800. 228 с.

² См.: [7]; Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2017.

³ См.: Ковалев Г. Ф. Микротопонимия Воронежской области: словарь. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. 408 с.; Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2017;

Попов С. А., Пухова Т. Ф., Грибоедова Е. А. Топонимия Воронежского Края: Историко-краеведческое издание. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. 336 с.

⁴ Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2017.

Таблица 1 / Table 1

Принятые сокращения / Accepted abbreviations

Сокращение	Расшифровка
АБР. ТАЛ.	с. Абрамовска Таловского р-на
БАЙЧ. ПОВОР.	с. Байчурово Поворинского р-на
БОГАН. БОРИСОГЛ.	с. Богана Борисоглебского р-на
БОРИСОГЛ.	г. Борисоглебск
БУТУРЛ.	г. Бутурлиновка
ВАС. ГРИБ.	с. Васильевка Грибановского р-на
ВЛАС. ГРИБ.	с. Власовка Грибановского р-на
ДЕД. ПЕТР.	с. Дедовка Петропавловского р-на
ДОЛИН. НОВОХОП.	пос. Долиновский Новохопёрского р-на
КОЗЛ. БУТУРЛ.	с. Козловка Бутурлиновского р-на
КОЛОД. ПОДГОР.	с. Колодежное Подгоренского р-на
КОСТ.-ОТД. ТЕРН.	с. Костино-Отделец Терновского р-на
КРАСН. НОВОХОП.	с. Красное Новохопёрского р-на
ЛОЗ. В-МАМ.	с. Лозовое Верхнемаммонского р-на
ЛОС. ПАВЛ.	с. Лосево Павловского р-на
МАКАШ. БОРИСОГЛ.	с. Макашевка Борисоглебского р-на
МАЛ. СУД. ПОДГОР.	х. Малая Судьёвка Подгоренского р-на
МИР. БОРИСОГЛ.	с. Миролюбие Борисоглебского р-на
МОР. РОСС.	с. Морозовка Россошанского р-на
ОЛЬХ.	р. п. Ольховатка Ольховатского р-на
ПАВЛ.	г. Павловск
ПЕСК. ПОВОР.	с. Пески Поворинского р-на
ПОВОР.	г. Поворино
ПРИРЕЧН. В-МАМ.	с. Приречное Верхнемаммонского р-на
РОСС.	г. Россошь
СТ. МЕЛ. ПЕТРОПАВЛ.	с. Старая Меловая Петропавловского р-на
СУХ. ДОН.	с. Сухой Донец Богучарского р-на
ТАЛ.	р. п. Таловая Таловского р-на

**Уровни микропонимических
единиц, репрезентирующих категорию
«пространство»**

Современными лингвистами выделяют следующие параметры анализа категории «пространство»: локализация объекта, охват местности, протяжённость, обжитость пространства [2, с. 84], при этом существует мнение, что «параметр “форма, конфигурация объекта”, квалифицируемый в некоторых исследованиях как пространственный, обладает невысокой информативностью в плане характеристики установок субъекта» [2, с. 84].

В воронежской микропонимии считаем возможным выделить два уровня микропонимических единиц, репрезентирующих категорию «пространство».

I уровень

1. Микропонимы, характеризующие представления человека о пространстве, имеющем горизонтальную протяжённость.
2. Микропонимы, характеризующие представления человека о пространстве, имеющем вертикальную протяжённость.
3. Микропонимы, характеризующие представления человека о пространстве, отражающем радиальные связи объектов.

II уровень

1. Микропонимы, характеризующие представления человека о пространстве, имеющем горизонтальную протяжённость: микропонимы, вклю-

чающие семы 'север' / 'юг' / 'восток' / 'запад'; 'передний' / 'задний': *Перёдний пруд* / *Первый пруд* (БАЙЧ. ПОВОР.) – пруд, который расположен перед домами жителей, ближе к селу; *Задний пруд* / *Второй пруд* / *Лёшкин пруд* (БАЙЧ. ПОВОР.) – пруд, который расположен за огородами жителей; *Западное* (ЛОЗ. В-МАМ.) – поле, расположенное в северо-западной части села.

2. Микротопонимы, характеризующие представления человека о пространстве, имеющем вертикальную протяжённость: микротопонимы, включающие семы 'верх', 'высокий', 'возвышенность': *Акимова горка* (МИР БОРИСОГЛ.) – овраг под горкой; *Белая горка* (ЛОЗ. В-МАМ.), *Белые горы* (ПРИРЕЧН. В-МАМ.), *Бугор* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – улица Карла Маркса; *Буруны* (ДЕД. ПЕТР.) – возвышенность с песчаными барханами; *Вершина* (ЛОЗ. В-МАМ.) – поле; *Вэрхня ул.* (МАКАШ. БОРИСОГЛ.), *Гора* (АБР. ТАЛ.), *Зайцева горка* (МИР БОРИСОГЛ.), *Куликова гора* (ПАВЛ.), *Курган* (КОСТ.-ОТД. ТЕРН.) – поле с возвышенностями; *Мамонская гора* (РОСС.), *Монашеский бугор* (ДЕД. ПЕТР.), *Пёсковская гора* (ЛОС. ПАВЛ.), *Хлоповая гора* (ТАЛ.), *Царская гора* (ПАВЛ.).

Микротопонимы *Бугор*, *Вершина*, *Гора*, *Курган* образованы от апеллятивов, что характерно для топонимических систем различных регионов, например, подобные единицы присутствуют в новгородской гидронимии [3, с. 102].

Представления человека о пространстве отражены в следующих географических терминах оронимии, входящих в состав микротопонимов: *бугор*, *бурун*, *гора*, *горка*, *курган* и лексеме *вершина*.

Воронежская микротопонимия включает языковые единицы, имеющие украинский генезис (*Вэрхня ул.*, *За Холоднэ*, *Большэ Мокрэ*, *Вэлыка*, *Малэ Мокрэ*), что связано с особенностями заселения края: «В XVIII веке, когда опасность от татар миновалась, число переселенцев из малороссиян увеличилось до такой степени, что в общем заселении губернии они участвовали наравне с великороссиянами; северные и западные уезды, как ближайšie

к России, населились русскими, южные – малороссиянами»¹.

К рассматриваемой группе микротопонимов примыкает название, в котором протяжённость в высоту отмечена первым компонентом, представленным числительным, и вторым компонентом *этаж* (актуализированные семы 'уровень', 'граница высоты чего-либо'): *Двухэтажный* – о кордоне (БОРИСОГЛ.), и микротопонимы, данные по ассоциации, семантический признак 'возвышенность' в таких онимах представлен имплицитно: *Карпаты* (СУХ. ДОН.) – ул. Садовая, расположена на гористой местности; *Кавказ* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Кавказская; *Большой Кавказ* (БУТУРЛ.) – ул. 3 Интернационала; *ул. Капказ* (БОГАН. БОРИСОГЛ.).

Интересно, что в с. Васильевка Грибановского района ранее функционировали в качестве микротопонимов названия улиц *Кавказ* и *Крым* (по мнению старожилов села, эти названия улицы получили после Крымской и Кавказской войн), а затем эти онимы стали официальными названиями, поэтому в классификацию данные номинации не включаем.

3. Микротопонимы, характеризующие представления человека о пространстве, имеющем вертикальную протяжённость: микротопонимы, включающие семы 'низкий' / 'низменность' / 'глубокий' / 'впадина': *Баннный овраг* (МИР БОРИСОГЛ.), *Воробьёва яма* (БОРИСОГЛ.) – место на реке Хопёр; *Воро́нина яма* (ЛОС. ПАВЛ.) – место с водоворотами на реке Битюг; *Глазной колодец*² (ДЕД. ПЕТР.), *Глубокое* (ДЕД. ПЕТР.) – озеро и место для купания; *Глубокое* (МАКАШ. БОРИСОГЛ.) – место на реке Хопёр; *Гордеичев колодец* (АБР. ТАЛ.),

¹ Михалевич В. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния. СПб., 1862. С. 95.

² Названия колодцев также относим к микротопонимам, включающим сему 'глубокий' в соответствии со значением лексемы *колодец*, см.: первое значение лексемы *колодец*: «глубокая яма с отвесными стенками, обычно защищенная от обвалов срубом, служащая для добывания воды из водоносных слоёв земли» (См.: Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 440).

За *Холоднэ* (ВЛАС. ГРИБ.) – низина за селом, *Зойкин яр* (СУХ. ДОН.), *Краснощёпский овраг* (БОРИСОГЛ.), *Калиничев ров* (АБР. ТАЛ.), *Канáва* (АБР. ТАЛ.), *Карьерный овраг* (МИР. БОРИСОГЛ.), *Корнюхин ров* (АБР. ТАЛ.), *Красная лощина* (АБР. ТАЛ.), *Красный яр* (СУХ. ДОН.) – ул. Аплётова; *Лог* (КОСТ.-ОТД. ТЕРН.) – широкий овраг; *Макарова балка* (АБР. ТАЛ.), *Максим-балка* (ДОЛИН. НОВОХОП.) – пруд и пляж на пруду; *Маркин / Марков ров* (АБР. ТАЛ.), *Мозгалев ров* (АБР. ТАЛ.), *Мячина яма* (БОРИСОГЛ.), *Низок* (ПРИРЕЧН. В-МАМ.) – ул. Луговая; *Низы́* (ДЕД. ПЕТР.) – место, где есть дополнительные огороды у жителей села; *Нижняя улица* (МОР. РОСС.) – улица Революции, название связано с низким расположением улицы по отношению к реке Чёрная Калитва; *Обрыв* (АБР. ТАЛ.), *Разбойничий яр* (ПРИРЕЧН. В-МАМ.) – овраг, *Солёный лог* (ПРИРЕЧН. В-МАМ.) – низина с солёной водой; *Сомова яма* (БОРИСОГЛ.), *Холодный яр* (ПАВЛ.) – овраг; *Черницова яма* (БОРИСОГЛ.) – место на реке Хопёр; *Чибисов яр* (ДЕД. ПЕТР.) – место для рыбной ловли на озере Цыганском; *Яма* (БОРИСОГЛ.) – место на р. Ворона; *Хромой лог* (АБР. ТАЛ.), *Ярки* (БОРИСОГЛ.) – урочище, *Яружка*¹ (АБР. ТАЛ.) – лес на склоне оврага; *Ярыжка* (БОГАН. БОРИСОГЛ.) – часть улицы в низине.

Представления человека о пространстве отражены в следующих географических терминах, вошедших в состав микропонимов или перешедших в результате они-мизации в микропонимы: *балка, колодец, лог, лощина, обрыв, овраг, ров, яма, яр,* – и производных от них.

¹ В воронежских говорах лексема *яружка* имеет значения 'овраг с лесом', 'лес в овраге', 'небольшой молодой лесок', 'ямка', 'прибрежная яма' (См.: Дьякова В. И., Хитрова В. И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями). Воронеж: Воронеж. государственный университет, 2009. С. 342–343). Слово *яружка* в конце XVII в. было широкоупотребительным, приведём контекст употребления этого слова: «Да в тех же урочищах сенные покосы по логам и по дубровамъ и по ярушкамъ», «подарил я сыну своему ... пасику со пчелы, зберегаемой по ярушке растущий лес» (См.: Дьякова В. И., Хитрова В. И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями). Воронеж: Воронеж. государственный университет, 2009. С. 343).

Региональная микропонимия всегда отражает географические особенности, поэтому и воронежские орографические названия отражают особенности ландшафта Воронежского края, обусловленные наличием равнин, возвышенностей, оврагов, низменных мест. Поскольку система воронежской микропонимии формировалась постепенно, приведём сведения о ландшафте Воронежского края XIX – начала XX вв.: «Воронежская губерния разрезывается рекой Доном на две части, почти равная по пространству, но различны по общему характеру местности. Правая или западная, более возвышенная сторона ... покрыта кряжами незначительных возвышенностей мелового образования; напротив левая или восточная сторона ... представляет низменную равнину, местами только слегка всхолмленную»²; «Воронежская губерния в общем представляет довольно однообразную плоскость с уклонами, покатосями, логами и буграми»³; «в восточной половине губернии, лежащей по левую сторону р. Дона, встречаются, главным образом, по водоразделам незначительные возвышенности, которые большею частью переходят в довольно обширные равнины»⁴.

Называя географические объекты, микропонимы отражают историко-географические особенности края. По мнению В. А. Никонова, «каждое географическое название – Виктория или Буквина – история, выраженная средствами языка» [8, с. 26].

4. Микропонимы, характеризующие представления человека о пространстве, имеющем радиальную протяжённость: микропонимы, включающие семы 'близкий'; 'далёкий', 'в углу', 'центр' / 'центральный';

² Михалевич В. К. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния. СПб.: Главное управление Генерального штаба, 1862. С. 21.

³ Николаевский И. Описание Воронежской губернии. Воронеж: Типолиграфия т-ва «Н. Кравцов и К°», 1909. С. 1.

⁴ Николаевский И. Описание Воронежской губернии. Воронеж: Типолиграфия т-ва «Н. Кравцов и К°». С. 2.

‘край’ / ‘окраина’, ‘середина’ в значении ‘центр’: *Ближняя Загирянка* (ОЛЬХ.) – часть посёлка Загирянка; *Дальняя Загирянка* – часть посёлка Загирянка (ОЛЬХ.); *Каушкин куток* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Красная Заря; *Красная углянка* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Красивый уголок; *Попов уголок* (ВАС. ГРИБ.) – поле; *Серёдка* (ЛОЗ. В-МАМ.) – название центра села; *Центр* (ВЛАС. ГРИБ.) – часть улицы Пролетарской, центр с. Власовка; *Центр / Дворянка / Большаяк* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Октябрьская; *Центр* (БОГАН. БОРИСОГЛ.) – улица.

Представления человека о пространстве отражены в следующих лексемах, прошедших процесс онимизации и вошедших в состав микропонимов: *серёдка* (середина), *углянка* (уголок), *уголок*, *куток* (уголок, ср.: *закуток*), *центр*, *конец*, *ближний*, *дальний*.

5. Микропонимы, характеризующие представления человека о пространстве, связанном с характеристикой предмета относительно другого географического объекта, расположенного неподалёку, включающие семы ‘за чем-либо’, ‘близ чего-либо’, ‘неподалёку от чего-либо’, ‘на чём-либо’, ‘под чем-либо’: *Заболотовка* (РОСС.) – микрорайон; *Заболотовка* (БОГАН. БОРИСОГЛ.) – улица; *Загородовка* (БОГАН. БОРИСОГЛ.) – улица за огородами; *Закадонье* (ЛОЗ. В-МАМ.) – южная часть ул. Советской (расположена за домом местного жителя Кадона); *Набережная* (ТАЛ.) – ул. Первомайская; *Нагорновское поле* (БАЙЧ. ПОВОР.), *Подгора* (РОСС.) – микрорайон; *Подгора* (ВАС. ГРИБ.) – часть улицы Подгорной и Набережной; *Подлесный* (МИР. БОРИСОГЛ.) – название хутора, находящегося в самой низине, под лесом, в северо-восточной части посёлка; *Под Лысой горой* (ЛОС. ПАВЛ.) – место на реке Битюг.

Для данной группы микропонимов характерна следующая закономерность номинации: наименование исходного объекта осуществляется через отсылку к другому географическому объекту, более известному, который выступает точкой ориентирования, при этом не всегда точно можно определить, известна исходная географическая номинация в качестве онама или общепринятого географического тер-

мина, например, *Подгора* < *под* + *Гора?* / *под* + *гора?* Косвенно в этой группе микропонимов отражаются и временные представления: сначала закрепляются в качестве значимых известные географические объекты, а затем через определённое время новые географические объекты получают названия с отсылкой к уже существующим объектам. Представления о времени и пространстве совмещаются при номинации одних географических объектов относительно других.

6. Микропонимы, характеризующие представления человека о пространстве, связанном с размером и формой географического объекта, и включающие признаки ‘размер’, ‘протяжённость’, ‘форма’:

а) *Большаяк* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Октябрьская; *Большая дорога* (СУХ. ДОН.) – широкая дорога в поле; *Большая Самоволовка* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Степана Разина; *Большой Мокрз* (ВЛАС. ГРИБ.) – Большой пруд; *Великая улица* (МОР. РОСС.) – ул. Пролетарская, центральная улица, которая отличается большой протяжённостью и шириной; *Вэлыка* (МАКАШ. БОРИСОГЛ.) – ул. Ленинская, отличается большой протяжённостью; *Ильмень большой* (БОРИСОГЛ.) – озеро; *Малэ Мокрз* (ВЛАС. ГРИБ.) – Маленький пруд;

б) *Горбатый мост* (РОСС.), *Горбуниха* (БАЙЧ. ПОВОР.) – поле; *Кольцо* (РОСС.), *Мотня* (РОСС.) – части селений; *Косой переулок* (ПОВОР.) – пер. Пархоменко; *Кривая* (КОЛОД. ПОДГОР.) – место для отдыха; *Круглый лес* (ЛОЗ. В-МАМ.), *Плоское* (СТ. МЕЛ. ПЕТРОПАВЛ.) – равнина; *Плоское* (ВАС. ГРИБ.) – поле; *Трафарет* (МАКАШ. БОРИСОГЛ.) – ул. Трудовая, характеризуется симметричным расположением домов на этой улице; *Узенький* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Спартак.

Представления человека о пространстве в соответствии с признаками ‘размер’, ‘протяжённость’, ‘форма’ отражены в формах следующих лексем, прошедших процесс онимизации и вошедших в состав микропонимов: *большаяк*, *большой*, *великий*, *маленький*; *горбатый*, *кольцо*, *косой*, *кривой*, *круглый*, *мотня*, *плоский*, *трафарет*, *узенький*.

Группы микропонимических единиц, репрезентирующих категорию «время»

Среди микропонимов, отражающих представление человека о времени, выделим следующие группы: 1) микропонимы, включающие в свой состав порядковые числительные; 2) микропонимы, включающие номинации с семами 'старый', 'новый'. Понятие о времени в микропонимах первой группы представлено порядком исчисления объектов: номинация первого, как правило, осуществляется раньше второго и т. д., а микропонимы с компонентами «старый», «новый» эксплицитно характеризуют название как существовавшее прежде или возникшее недавно.

Закон ряда, сформулированный и обоснованный в топонимике В. А. Никоновым [7, с. 33–38], наиболее ярко проявляется при анализе ономастических единиц данной группы: все микропонимы, отражающие представление человека о времени, находятся в определённых «временных рядах», т. е. в некоторых линейно расположенных группах онимов, каждый из которых важен для установления времени и мотива номинации последующего, ср.: *Первая, Третья, Пятая балки* (ЛОЗ. В-МАМ.), затем по названиям балок были даны и названия расположенных неподалёку частей улицы 50 лет Победы: *Первое, Третье, Пятое* (ЛОЗ. В-МАМ.). Микропонимы группы, отражающей представление человека о времени, могут образовывать бинарные оппозиции: как правило, название, включающее компонент «новый», всегда соотносится с микропонимом, включающим компонент «старый», а микропонимы, содержащие порядковые числительные, кроме того, могут образовывать многочленные оппозиции.

1. Микропонимы, включающие в свой состав порядковые числительные: *Вторая Самоволовка* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Красноармейская; *Второе отделение* (МИР. БОРИСОГЛ.) – поле; *Второй переулочек* (ПОВОР.), *Второй пруд / Задний пруд / Лёшкин пруд* (БАЙЧ. ПОВОР.) – пруд; *Одиннадцатая сотня* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. 9 января; *Первый*

переулочек (ПОВОР.), *Первый пруд / Передний пруд* (БАЙЧ. ПОВОР.), *Третья Самоволовка* (КОЗЛ. БУТУРЛ.) – ул. Фридриха Энгельса; *Четвёртая бригада / Четвёртая сотня* (СУХ. ДОН.) – ул. Кольцова.

Микропоним *Седьмóвка* (БОРИСОГЛ.), возникший в результате трансонимизации от названия улицы 7 Ноября, опосредованно отражает представления о времени, поэтому его можно отнести к данной группе онимов условно.

К рассматриваемой группе микропонимов примыкает некроним (некротопоним) *Пятый посёлок* (ДОЛ. НОВОХОП.), название которого связано с порядком счёта отделений в посёлке: в населённом пункте четыре отделения, и поэтому кладбище называют *Пятый посёлок*. В данной номинации отражён двойной «временной» характер: с одной стороны, название *Пятый посёлок* по времени номинации даётся позже названия *Четвёртый посёлок*, а с другой стороны, микропоним называет *Пятый посёлок* – фактически посёлок, которого нет, – и это означает, что люди «переселяются» на этот посёлок в конце жизни, что тоже связано со временем жизни человека. Интересно, что микропоним *Пятый посёлок* отражает явление, близкое хронологу: место (кладбище, Пятый посёлок) соединено в понимании жителя со временем (последнее по счёту название посёлка, конец жизни). В данном микропониме отражены не только представления о времени и пространстве, но и верования человека. Семантические и функциональные особенности подобных микропонимов образуют синергетически значимый потенциал для изучения языковой картины мира.

2. Микропонимы, включающие в свой состав номинации с семами 'поздний', 'старый', 'новый': *Запоздалый сад* (ТАЛ.) – сад, в котором росли яблони поздних сортов; *Новый отряд* (ЛОЗ. В-МАМ.) – поле; *Новый рынок* (ТАЛ.), *Старожилье* (ПЕСК. ПОВОР.) – часть села, в которой жили первопоселенцы; *Старый отряд* (ЛОЗ. В-МАМ.) – поле.

Данная группа микропонимов является особой в отношении репрезентации

представлений о пространстве и времени, поскольку ономастические единицы, включающие в свой состав порядковые числительные и семы 'поздний', 'старый', 'новый', являются синтезированными номинациями, отражающими пространственно-временные отношения: микротопонимы дают информацию о названии географического объекта (и его типе), расположенного на определённой территории, в пространстве, а семы, включающие временной компонент, передают представления о времени.

Заключение

Рассмотренные микротопонимы достаточно полно отражают представления человека о пространстве, в меньшей степени – о времени. Основными способами выражения представлений о пространстве в региональной микротопонимии являются следующие: 1) синтетический способ (*Вершина, Глубокое, Гора, Курган, Низок, Серёдка, Центр* и др.), 2) аналитический способ (*Воронина яма, Калининцев ров, Красный яр, Песковская гора, Солёный лог, Каушкин куток, Закадонье* и др.). Основным способом выражения представлений о времени в региональной микротопонимии является аналитический способ (*Вторая Самоволовка, Второй переулок, Одиннадцатая сотня, Первый переулок* и др.).

Понятия о пространстве чаще всего выражаются с помощью географического конкретизатора в микротопониме, о времени – с помощью компонента, представленного порядковым числительным. Проанализированные микротопонимы представлены однокомпонентными и двухкомпонентными ономастическими единицами, однокомпонентные микротопонимы образованы путём онимизации слов, преимущественно географических терминов, например *Буруны, Гора, Курган, Вершина* и др.

Микротопонимы, отражающие представление человека о пространстве и времени, могут включать следующие семы: семы 'запад';

'передний' / 'задний'; 'верх', 'высокий', 'возвышенность' / 'низкий', 'низменность', 'глубокий', 'впадина'; 'близкий' / 'далёкий'; 'в углу' / 'центр', 'центральный' / 'край', 'окраина' / 'середина'; 'за чем-либо', 'близ чего-либо', 'неподалёку от чего-либо', 'на чём-либо', 'под чем-либо', 'поздний', 'старый' / 'новый'.

В состав микротопонима могут входить географические конкретизаторы и другие лексеммы, характеризующие тип географического объекта: *бугор, бурун, гора, горка, курган, вершина, пруд, балка, колодец, лог, лощина, обрыв, овраг, ров, яма, яр* и производные от него, *серёдка* (в значении «середина»), *углянка* (в значении «угол»), *угол, куток* (в значении «уголок», ср.: *закуток*), *центр, переулок, сотня, бригада, отделение, поле, посёлок, сад, отряд*, а также лексеммы, указывающие на пространственную близость или отдалённость объекта: *близкий, дальний*.

Характеристика пространства в региональной языковой картине мира (по данным воронежской микротопонимии) достаточно чётко отражает географические особенности, связанные со спецификой ландшафта Воронежской области, характерную особенность которой составляет наличие значительного числа возвышенностей и оврагов.

Ещё одной важной специфической особенностью репрезентации пространства и времени в воронежской микротопонимии является наличие в микротопонимии языковых единиц, имеющих украинский генезис (*Вэлыка* (МАКАШ, БОРИСОГЛ.), *Большіэ Мо́крэ* (ВЛАС. ГРИБ.), *Малэ́ Мо́крэ* (ВЛАС. ГРИБ.) и др.), что отражает историю заселения Воронежского края.

Таким образом, воронежская микротопонимия позволяет изучить фрагмент региональной языковой картины мира, связанный со спецификой представлений человека в области пространства и времени.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белаенцева А. В. Микротопонимическое путешествие по г. Борисоглебску и его окрестностям // Воронежское лингвокраеведение. Вып. 4. / сост. Г. Ф. Ковалёв. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2020. С. 65–76.
2. Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / под ред. А. К. Матвеева. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 328 с.
3. Васильев В. Л. Новгородская гидронимия на *-ка*: структура, деривация, хронология (на материале водных имён бассейна р. Мста) // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. С. 75–106.
4. Верховых Л. Н. Микротопонимия села Абрамовка Таловского района Воронежской области (научная статья) // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 223–241.
5. Дмитриева О. П. Украинское наследие в топонимии Россошанского района Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2. Ч. 2. С. 80–83
6. Климова Л. А. Нижегородская микротопонимия в языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 66 с.
7. Ковалев Г. Ф. Легенды микротопонимии Воронежского края // С любовью к Слову: сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летию юбилею д-ра филол. наук, проф. Л. А. Климовой, специалиста в области лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования, 9–10 февраля 2021 г. / отв. ред. О. В. Никифорова. Арзамас: Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, 2021. С. 236–247.
8. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: ЛКИ, 2011. 184 с.
9. Пархоц Э. О. Материалы к словарю микротопонимов Верхнехавского района Воронежской области (по селам Никоново и Верхняя Плавица) // Имя собственное в жизни и литературе: Материалы IX Международных Святогорских ономастических и IX Международных Михайловских литературно-ономастических чтений / отв. ред. В. М. Калинин. Киев: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2015. С. 98–114.
10. Попов С. А. Ойконимия Воронежской области в системе лингвокраеведческих дисциплин. Воронеж: Издательский дом Алейниковых, 2003. 285 с.
11. Попов С. А. Топонимия Воронежской области в коммеморативном аспекте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 2. С. 39–41.
12. Семушкин В. А. Гидронимия Среднего Дона: номинационный и словообразовательный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 141 с.
13. Сьянова Е. И. Названия водных объектов в говорах Воронежского Прихопёрья // Русская речь. 2006. № 6. С. 94–99.
14. Толбина Т. В. Микротопонимия Воронежской области: Особенности номинации: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 199 с.
15. Филатова В. Ф. Микротопонимия села Третьяки Борисоглебского района // Воронежское лингвокраеведение: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2016. С. 387–400.
16. Чэнь Цзыди. Микротопонимия как отражение региональной картины мира жителей Воронежской области: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2021. 200 с.
17. Щербак А. С. Проблемы изучения региональной ономастики. Ономастикон Тамбовской области. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2006. 293 с.

REFERENCES

1. Belaentseva A. V. [Microtoponymic Journey around the City of Borisoglebsk and Its Environs]. In: Kovalyov G. F., compl. *Voronezhskoe lingvokraevedenie*. Vyp. 4 [Voronezh Regional Linguistics. Iss. 4]. Voronezh, Voronezh State University, 2020, pp. 65–76.
2. Berezovich E. L. *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte: Prostranstvo i chelovek* [Russian Toponymy in the Ethnolinguistic Aspect: Space and Man]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 328 p.
3. Vasilev V. L. [Novgorod Hydronymy Ending on *-ka*: Structure, Derivation, Chronology (Based on the Water Names of the Msta River Basin)]. In: *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2020, vol. 17, pp. 75–106.

4. Verkhovyykh L. N. [Microtoponymy of the Village of Abramovka, Talovsky District, Voronezh Region (Scientific Article)]. In: *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2018, vol. 15, no. 3, pp. 223–241.
5. Dmitrieva O. P. [Ukrainian Heritage in the Toponymy of the Rossoshansky District of the Voronezh Region]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2007, no. 2, vol 2, pp. 80–83.
6. Klimkova L. A. *Nizhegorodskaya mikrotoponimiya v yazykovoï kartine mira: avtoref. diss ... d-ra filol. nauk* [Nizhny Novgorod Microtoponymy in the Language Picture of the World: Abstract of Dr. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2008. 66 p.
7. Kovalev G. F. [Legends of Microtoponymy of the Voronezh Region]. In: Nikiforova O. V., ed. *S lyubov'yu k Slovu: sbornik statei uchastnikov Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoi konferentsii, priurochennoi k 80-letnemu yubileyu d-ra filol. nauk, prof. L. A. Klimkovoï, specialista v oblasti leksikologii, dialektologii, onomastiki, slovoobrazovaniya, 9–10 fevralya 2021 g.* [With Love for the Word: A Collection of Articles by Participants of the All-Russian Scientific Conference with International Participation Dedicated to the 80th Birthday of Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof. L. A. Klimkova, a specialist in the field of lexicology, dialectology, onomastics, word formation, February 9–10, 2021]. Arzamas, Arzamas Branch of Nizhegorodsk State University named after N. Lobachevskogo, 2021, pp. 236–247.
8. Nikonov V. A. *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to Toponymy], Moscow, LKI Publ., 2011. 184 p.
9. Parkhots E. O. [Materials for the Dictionary of Microtoponyms of the Verkhnekhavsky District of the Voronezh Region (For the Villages of Nikonovo and Upper Plavitsa)]. In: Kalinkin V. M., ed. *Imya sobstvennoe v zhizni i literature: Materialy IX Mezhdunarodnykh Svyatogorskikh onomasticheskikh i IX Mezhdunarodnykh Mikhailovskikh literaturno-onomasticheskikh chtenii* [Name in Life and Literature: Materials of the IX International Svyatogorsk Onomastic and IX International Mikhailovsky Literary and Onomastic Readings]. Kiev, Publishing House of Dmitrii Burag, 2015, pp. 98–114.
10. Popov S. A. *Oikonimiya Voronezhskoi oblasti v sisteme lingvokraevvedcheskikh distsiplin* [Oikonymy of the Voronezh Region in the System of Local Linguistic Disciplines]. Voronezh, Publishing House of Alejnikovy, 2003. 285 p.
11. Popov S. A. [Toponymy of the Voronezh Region in the Commemorative Aspect]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2020, no. 2, pp. 39–41.
12. Semushkin V. A. *Gidronimiya Srednego Dona: nominatsionnyi i slovoobrazovatel'nyi aspekty: dis. ... kand. filol. nauk* [Hydronymy of the Middle Don: Nomination and Word-formation Aspects: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Voronezh, 2000. 141 p.
13. S'yanova E. I. [Names of Water Bodies in the Dialects of the Voronezh Khoper Region]. In: *Russkaya rech* [Russian Speech], 2006, no. 6, pp. 94–99.
14. Tolbina T. V. *Mikrotoponimiya Voronezhskoi oblasti: Osobennosti nominatsii: dis. ... kand. filol. nauk* [Microtoponymy of the Voronezh Region: Features of the Nomination: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Voronezh, 2003. 199 p.
15. Filatova V. F. [Microtoponymy of the Village of Tretyaki, Borisoglebsk District]. In: *Voronezhskoe lingvokraevedenie: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 3* [Voronezh Local Linguistics: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2016, pp. 387–400.
16. Chen Czydi. *Mikrotoponimiya kak otrazhenie regional'noi kartiny mira zhitelei Voronezhskoi oblasti: dis. ... kand. filol. nauk* [Microtoponymy as a Reflection of the Regional Picture of the World of the Inhabitants of the Voronezh region: Abstract of Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Voronezh, 2021. 200 p.
17. Shcherbak A. S. *Problemy izucheniya regional'noi onomastiki. Onomastikon Tambovskoi oblasti* [Problems of Studying Regional Onomastics. Onomasticon of the Tambov Region]. Tambov, Tambov State University imnamed after G. R. Derzhavin, 2006. 293 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Верховых Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета;

e-mail: lverhovyh@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila N. Verkhovyykh – Cand. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Assoc. Prof., Department of Social and Humanitarian Disciplines, Borisoglebsk Branch, Voronezh State University;

e-mail: lverhovyh@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Верховых Л. Н. Пространство и время в региональной языковой картине мира (по данным воронежской микротопонимии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 3. С. 20–31.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-20-31

FOR CITATION

Verkhovyykh L. N. Space and Time in the Regional Language Picture of the World (On the Example of the Voronezh Microtoponymy). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 3, pp. 20–31.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-3-20-31